

Примечания

- 1 Фрейд З. Торможение, симптом и страх. М., 2001. С. 52.
- 2 Ницше Ф. К генеалогии морали. М., 2004. С. 342.
- 3 Там же.

- 4 Там же. С. 343.
- 5 Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 126.
- 6 Там же. С. 191.
- 7 Там же. С. 124.

УДК 316.6 -053.6(450+571)

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ДЕТСКОГО БРОДЯЖНИЧЕСТВА

Т. Д. Калистратова, Р.Х. Тугушев, Т.Ф. Фарафутдинова

Саратовский государственный университет,
кафедра психологии
E-mail: faridaff@mail.ru

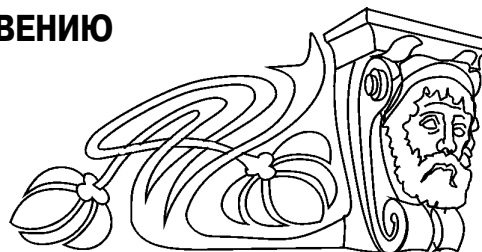
В статье проблема бродяжничества рассматривается одновременно с точки зрения истории, социологии и психологии. Авторы публикации выделяют основные этапы в отношении общества к «детям улицы». Т.Д. Калистратова, Р.Х. Тугушев и Т.Ф. Фарафутдинова рассматривают бродяжничество как результат воздействия комплекса неравнозначных внешних и внутренних факторов. Помимо социально-экономического кризиса в качестве внешних факторов рассматриваются также процессы урбанизации и глобализации общества; неблагоприятная ситуация общения со взрослыми и сверстниками. Под внутренними факторами бродяжничества понимаются не только психофизические аномалии, проявления акцентуаций характера; но и такие личностные особенности как несформированность самоидентичности и несформированность поведения привязанности.

Factors Promoting Children's Vagrancy

T.D. Kalistratova, R.H. Tugushev, T. F. Farafutdinova

The problem of vagrancy is discussed in its historical, sociological, and psychological aspects, primary stages of the social attitude to street children are resolved. Vagrancy is proposed to be considered as a result of the influence of several inequivalent external and internal factors. The processes of urbanization and globalization of our society, conflict situations in contacts with adults and coevals as well as the Russian social-economical crisis are analyzed as the external factors. The internal factors of vagrancy are not only psychophysical anomalies, accentuations of the character but also such personal peculiarities as formless self-identification and formless behavior of affection.

Проблема детского бродяжничества в России приобретает в настоящее время общественно-значимый характер. Несмотря на то, что этому вопросу уделяется определенное внимание со стороны государства (разрабатываются законодательные акты, государственные программы «Дети России», «Национальный план действия в интересах детей», «Концепция совершенствования государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), данное явление по-прежнему остается на уровне гуманитарной катастрофы. До сих пор нет достоверных

статистических данных о масштабе детской беспризорности. По данным Минобразования России (на 2002 г.), 368 тысяч российских детей, подростков (7–17 лет) официально не посещают образовательные учреждения¹.

Для того чтобы объективно рассмотреть основные факторы современного бродяжничества детей и подростков, целесообразно отразить развитие данной проблемы в ходе истории. Следует отметить, что проблема беспризорности, безнадзорности и бродяжничества является далеко не новой для общества. Отношение к «детям улицы» претерпело ряд изменений: от милосердия и призрения через перевоспитание «морально дефективных» детей до поиска мер по оказанию комплексной (социально-психолого-медико-педагогической) помощи.

Увеличение количества беспризорных детей, нищих, бродяг наблюдалось в России и в других странах в разные исторические периоды и, как правило, эти процессы являлись следствием общественных потрясений (война 1812 г.; разорение крестьянских хозяйств после реформы 1861 г.; Октябрьский переворот и Гражданская война; голод и эпидемии 1920–1930 гг.; сталинские репрессии 1930-х гг. и Вторая мировая война).

В дореволюционной России, например, основной причиной, по которой ребенок или подросток оказывался на «улице», были так называемые объективные факторы: война, голод, эпидемии, природные катаклизмы и т.п. В большинстве случаев лишь утрата родителей и отсутствие других близких родственников превращали ребенка в беспризорника, а затем и в бродягу. Но в XIX в. детское бродяжничество было явлением довольно редким. Оставаясь без попечения родных, ребенок чаще всего попадал в монастырский приют. Еще раньше, например, в средневековье понятие «бродяга» ставилось в один ряд со словами «бездомный», «блаженный» (в значении «несущий благо»), «сирый» (одинокый, не имеющий родных), «убогий» («божий человек») и т. д. В связи с этим каждый добро-

порядочный гражданин считал своим долгом принять участие в судьбе обделенного всеми благами жизни человека. Уже в XV в. в Троице-Сергиевой Лавре принимали бездомных подростков, которых воспитывали при монастыре (так называемые «монастырские детеныши»).

К концу XIX в. как одно из следствий изменяющегося общества все отчетливее стала проявляться проблема «подкидышей», масштабы которой вынудили государство приступить к активным мерам борьбы с детским бродяжничеством и нищенством. В этот период отмечается активный рост числа «приютов для малолетних», которые условно разделялись на три типа: приюты для «нравственно запущенных» детей; приюты закрытого типа для детей, осужденных судом; приюты для детей-сирот.

В годы Советской власти с 7-миллионной армией детей, оказавшихся на улице, правительство борется с помощью детдомов, назначения опеки, передачи детей на договорных началах в крестьянские семьи, ремесленникам, кустарям. Детские учреждения, пытаясь заменить семью, становятся центральным звеном воспитательной системы. Большое внимание уделяется вопросам организации свободного времени подрастающего поколения (процветают кружки самодеятельности, пионерские отряды, детские лагеря).

В послевоенные годы с волнами беспризорности боролись силовыми мерами (бродяг высылали за 101-й километр от Москвы). В 60-е гг. насаждается заорганизованность, единообразие, педагогический диктат в системе интернатов. К 70-м годам эта система, по существу, стала закрытой зоной. В 90-е гг. проблемы беспризорных детей встают в один ряд с проблемами экономическими.

В наши дни кардинальные изменения, происходящие в институте семьи, породили такое явление, как социальное сиротство. Социальные сироты (их численность к 2002 г. составила более 685 тысяч человек) – это дети, имеющие родителей, но вынужденные жить вне своего дома – в детских домах, приютах, интернатах².

Из комплекса явлений, отмеченных нами (беспризорность, дети-нищие, бродяжничество), выделим последнее. Отличительные признаки современного бродяжничества – это рост криминализации и наркотизации «детей улицы», и тревожная тенденция увеличения процентного соотношения девочек-бродяг по сравнению с предыдущими годами (по данным А.Л. Арефьева, девочки уже составляют одну треть всего контингента бродяг)³. Вспомогая восточную пословицу: «Кто воспитал мужчину – воспитал личность, кто воспитал женщину – воспитал нацию», становится понятно, что требуются срочные меры по профилактике бродяжничества. Выявление его факторов необходимо для организации комплекса превентивных мер, направленных на его преодоление или уменьшение.

Систематизация подобных факторов, выделенных учеными, требует интеграции медицинского

(Г.Е. Сухарева, А.Е. Личко, Е. Вроно и др.)⁴, социологического (М.Р. Зезина, Е.Б. Бреева, Е.Г. Слуцкий, А.Р. Арефьев, М.С. Мацковский и др.)⁵, педагогического (Л.А. Грищенко, А.Б. Боссарт и др.)⁶ и психологического (Ю.М. Антонян, Л.И. Анцыферова, А.В. Гоголева и др.)⁷ подходов к пониманию явлений беспризорности и бродяжничества.

Существующие классификации, по сути, выделяют три группы факторов: макросоциальные (экономический кризис, безработица, голод, эпидемии, интенсивные миграционные процессы и т.д.), микросоциальные (внутрисемейные факторы) и психологические (различные психофизические аномалии). В данных систематиках, однако, не учитываются некоторые факторы продвижения к бродяжничеству (например, процессы урбанизации, глобализации); нет четкой их дифференциации внутри каждой группы.

Бродяжничество – это мультифакторное явление. Мы считаем, вслед за сторонниками системного подхода, что это явление следует рассматривать как результат воздействия комплекса неравнозначных внешних и внутренних факторов. Подобное разграничение помогает также координировать направленность превентивных действий. К внешним факторам относятся:

- 1) социально-экономические, которые нарушают или существенно изменяют привычный уклад жизни и равновесие во всем обществе:
 - а) *процесс урбанизации*. В современном обществе существенно понизилась ценность ребенка. По данным Е.Б. Бреевой⁸ большинство детей-бродяг – жители городов (почти 80%). Жители села составляют чуть более 20%. Констатируется, что перенаселенность городов затруднила близкие отношения людей, сделала их более разобщенными. Урбанизация разъединяет и членов семьи: семейные отношения подменяются иногда профессиональными или дружескими;
 - б) следствием *процесса глобализации* становится растущая армия безработных, рост миграции, платные услуги в сфере основного и дополнительного образования. Все эти явления могут стать причиной детской безнадзорности и даже бездомности. Социокультурная глобализация выражается во все большей ориентации на западные нормы и традиции. Повышенное стремление подростков к самостоятельности и отсутствие возможности проявить себя в социально приемлемой форме может реализовываться, например, в эмансипационных побегях;
 - в) *утрата экономической и социальной стабильности* не могла не отразиться на уровне жизни людей в России, на материальной базе государственных детских учреждений. По данным Л.А. Арефьева, 13,3% опрошенных им детей в качестве причины ухода из дома назвали плохое материальное положение в семье («не кормят»)⁹. Необходимо отметить,

что примерно 1/3 опрошенных Е.Б. Бреевой детей убежали из детских домов, приютов, интернатов примерно по той же причине¹⁰;

2) социально-психологические факторы:

а) *неблагоприятная ситуация общения со взрослыми*. В детских учреждениях интернатного типа в качестве основного фактора детских и подростковых побегов называется жестокое обращение со стороны взрослых. Конфликтная ситуация с педагогом в массовой школе может вызвать реактивный побег лишь у подростков с преобладанием черт эмоционально-волевой неустойчивости, проявлениями психического инфантилизма из-за страха получить плохую отметку в ситуации неприятия школьных проблем семьей. По данным М.С. Мацковского, в зоне конфликтности с родителями находятся до 3/4 детей, 15% родителей применяют физические наказания¹¹.

На основании изученной литературы необходимо выделить следующие внутрисемейные факторы:

- аморальное поведение родителей (пьянство, воровство, бродяжничество и т.п.);
- психическое (запугивание, подавление воли ребенка, унижение достоинства, в том числе и чрезмерно авторитарное поведение родителей) и физическое насилие в семье;
- развод родителей (когда каждый из родителей ведет войну за «игрушку» – ребенка, постоянно ставится выбор «Я или Он»);
- нарушение ролей в семье (супруги ведут себя по отношению друг к другу как мать и сын, как отец и дочь, исключая ребенка из системы детско-родительских отношений);
- отсутствие одного из родителей (что понижает социальный статус подростка);

б) *неблагоприятная ситуация общения со сверстниками*. В подростковом возрасте одной из основных задач программы развития индивида становится социальное и личностное самоопределение, которое невозможно без причастности к неформальной группе сверстников. Социальная, асоциальная или анти-социальная направленность неформальной группы оказывает на подростка существенное воздействие. Его неприятие в связи с различными социальными и личностными характеристиками (маргинальная семья, материальная необеспеченность, плохая успеваемость, наличие соматических заболеваний и т.п.) со стороны просоциальных неформальных групп ведет к включению индивида в различные группы девиантной направленности. Периодическое бродяжничество ребенка в этом случае предстает как результат ухода от ответственности за свои действия, в том числе перед органами правопорядка, либо от возмездия своей неформальной группы (если подросток, испугавшись, решает покинуть своих «друзей»).

Кроме названных в качестве внутренних факторов можно выделить:

- *психофизические аномалии*, которые наблюдаются у 3–5% всей популяции детей. Основными факторами бродяжничества выступают: сумеречное состояние сознания у некоторых больных эпилепсией и истерией, «сенсорная жажда», некритичность мышления при интеллектуальном недоразвитии;
- различного рода уходы и побеги, присущие *проявлению акцентуаций характера* в подростковом возрасте по гипертимному (импульсивность, повышенное стремление к самостоятельности приводят к побегам), истероидному (эгоцентризм проявляется в демонстративных побегах) и неустойчивому (подростки убегают от трудностей, неприятностей и испытаний к «свободной жизни») типам. Два последних соответствуют слабобольному и демонстративному типам по К. Леонгарду¹²;

• *личностные особенности*, обусловленные неблагоприятной социально-психологической ситуацией развития: несформированность самоидентичности и поведения привязанности являются существенными факторами бродяжничества. Следует согласиться с Ю. М. Антоняном, С. В. Бородиным и Е.Г. Самовичевым, которые отмечают, что «...неосознанное стремление бродяг к смене своего окружения – это стремление избежать самоидентификации в группе, так как любое участие в совместной деятельности ведет к некоторой определенности, соотносению себя с другими участниками группы»¹³. Лица, ставшие бродягами, не имели внутрисемейной идентичности. Во всех семьях отсутствовали эмоциональная близость и контроль со стороны родителей, в результате чего дети, подрастая, испытывали бессознательную потребность избегания любого контроля.

Несформированность поведения привязанности («способность не углубляться в привязанности», поверхностность чувств, моральное иждивенчество, осложнения в становлении самосознания и др.) лишают детей, во-первых, важного для их психологического благополучия переживания своей нужности и ценности для других, спокойной уверенности в себе, лежащих в основе формирования полноценной личности; а во-вторых, – переживания ценности другого человека, глубокой привязанности к людям.

Таким образом, рассмотрев историческую динамику данного явления и факторы, способствующие его возникновению, можно сделать следующие выводы:

бродяжничество возникает в результате воздействия совокупности разнородных факторов;

неблагоприятная ситуация развития ребенка в семье доминирует в системе представленных детерминант;

государственные социальные программы только тогда дадут ожидаемый эффект, когда превентивные меры будут строиться с учетом всей системы причин, приводящих к бродяжничеству.

Примечания

- ¹ Лебедев О.Е., Чепурных Е.Е., Майоров А.Н., Золотухина В.И. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей: Доклад / Под ред. А.Н. Майорова. М., 2001. С. 16–19.
- ² Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации»/ Министерство труда и социального развития. М., 2002. С. 102.
- ³ Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // Социс. 2003. № 9. С. 61–72.
- ⁴ Сухарева Г.Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста: В 3 т. М., 1959. Т. 2.; Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1985; Вроно Е. Несчастливые дети – трудные родители: наблюдения детского психиатра. М., 1997.
- ⁵ Зезина М.Р. Без семьи // Родина. 2001. Сентябрь. С. 82–87; Бреева Е.Б. Деадаптация детей и национальная безопасность России. М., 2004; Слуцкий Е.Г.

Беспризорность в России: вновь грозная реальность // Социс. 1998. №3. С. 117–121; Арефьев А.Л. Указ. соч.; Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3–4.

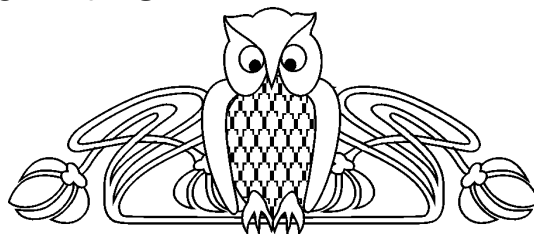
- ⁶ Гриценко Л.А. Побег из дома и бродяжничество. Свердловск, 1988; Боссарт А.Б. Парадоксы возраста или воспитания. М., 1991.
- ⁷ Антонян Ю.М., Бородин С.В., Самовичев Е.Г. О некоторых неосознаваемых мотивах систематического занятия бродяжничеством // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. Вып. 36; Аncyферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 1; Гоголева А.В. Беспризорность, безнадзорность, бродяжничество как предмет социально-психологического изучения // Вестн. социальной работы. 2001. №1.
- ⁸ Бреева Е.Б. Указ. соч. С.6.
- ⁹ Арефьев А.Л. Указ. соч. С.68.
- ¹⁰ Бреева Е.Б. Указ. соч. С.27.
- ¹¹ Мацковский М.С. Указ. соч. С.32–34.
- ¹² Леонгард К. Акцентуированные личности / Пер. с нем. Киев, 1981.
- ¹³ Антонян Ю.М., Бородин С.В., Самовичев Е.Г. Указ. соч. С.8.

УДК 159.923:316.6

ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЦЕЛОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ

Г.Н.Малюченко

Саратовский государственный университет,
Балашовский филиал,
кафедра практической психологии
E-mail: psychology@bf.sgu.ru

В статье раскрываются основные положения авторского подхода к социально-психологическому анализу коллективных и индивидуальных моделей мира. Рассматривается роль и значение четырёх универсальных, определяющих эволюцию человеческого сообщества характеристик мира, выраженных через понятия: хаотичность, антагонистичность, механистичность и организмичность и все связи и процессы, происходящие в нём. На основе анализа данных, полученных в ходе экспериментальной апробации авторской методики, обсуждается специфика представленности и осмысления указанных характеристик в индивидуальном и коллективном сознании.

Ключевые слова: модель мира, метафорическое мышление, субъективное мировосприятие, интуитивное миропонимание, вербально-логическое миропонимание, хаотичность, антагонистичность, механистичность, организмичность мира, обобщающие категории, идеализированная модель, реалистичная модель.

Experience of Social-psychological Analysis of an Integral Conception of the World

G. N. Maluchenko

The paper discusses the fundamental principles of the author's approach to social-psychological analysis of collective and individual

models of the world. The role and significance of four universal characteristics of the world expressed through the notions of randomness (chaos), antagonisticness, mechanisticness, and organismicness and all the relations and processes in the world that determine the evolution of the human society are considered. On the basis of analysis of the data obtained during our experimental verification of the author's method, a careful consideration is given to the specific nature of representativeness and comprehension of the above-mentioned characteristics in the individual and collective consciousness.

Key words: model of world, metaphorical thinking, subjective world perception, intuitive outlook, verbal-logic outlook, randomness, antagonisticness, mechanisticness and organismicness of world, generalizing categories, idealized model, realistic model.

Интенсивное развитие физической картины мира, появление всё новых вариаций современных «социокультурных мифов»¹, возникающих в процессе синтеза научных представлений, обыденных житейских суждений, традиционных и не традиционных религиозных верований заставляют нас искать некие универсальные подходы к их осмыслению. Научная класси-